К вопросу о противодействиия коррупционной преступности в системе органов местного самоуправления

Эрсимикова Мархa Юсуповна
магистрант
направление подготовки 40.04.01. Юриспруденция
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

Философское осмысление коррупции как социально-правового явления имеет глубокие исторические корни. Всякий человек, обладающий властью. Доктринальное осмысление коррупционной преступности в системе органов местного самоуправления позволило рассматривать ее как социально-обусловленное явление, детерминированное исторически-развивающимися традициями и культурно-бытовыми связями. Основными образующими коррупционную преступность в России в системе органов местного самоуправления факторами являлись принципы организации органов местного самоуправления, предусматривающие введение системы «кормления», предписывающей для обеспечения служащих органов самоуправления осуществлять взимание с местного населения сборов и "преподношений в почесть".[1]

Плюрализм правовых систем предопределил неоднозначные подходы к понятиям коррупции, коррупционной преступности и преступлений коррупционной направленности в национальном праве. В широком понимании под коррупцией наряду со взяточничеством, криминальным лоббизмом, непотизмом, незаконным участием в предпринимательской деятельности лично и через доверенных лиц следует понимать предоставление эксклюзивных прав, льгот и иных преимуществ в целях корыстного и иного использования; приобретение или отчуждение государственных средств и собственности для любой корпоративной группы; манипулирование служебной информацией в личных или групповых интересах, нарушающих закон; незаконное распределение кредитов; незаконное проведение приватизации; криминальное банкротство; уклонение (освобождение) от уплаты налогов и таможенных платежей и прочие деяния.[2]

Таким образом, формирование механизма противодействия коррупционной преступности в системе местного самоуправления предполагает гармонизацию национальной правовой системы посредством последовательной имплементации антикоррупционных стандартов в уголовное законодательство РФ.

Преступлениями коррупционной направленности также являются преступления, не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды. Коррупционная преступность в органах местного самоуправления в РФ представляет сложное социально-правовое явление, образующими элементами которой являются преступления коррупционной направленности, связанные с противоправными посягательствами на законные интересы граждан и их общественных объединений путем использования служебного положения и вверенных полномочий. В основе преступления коррупционной направленности лежит конфликт интересов на службе, т.е. коррупционная ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная)

муниципального служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью муниципального служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования. [3]

Следовательно, преступления коррупционной направленности в рассматриваемой сфере образует совокупность противоправных умышленных деяний должностных лиц органов местного самоуправления, руководствующихся корыстным мотивом, получением имущественных прав и выгод в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды для себя или для третьих лиц.

Литература:

1. Бидова Б.Б. Теоретические и правовые основы профилактики преступлений на уровне муниципальных образований //Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2015.№ 4 (19). С. 204-207.
2. Быков А.В. Организованная преступность и местное самоуправление // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4 (26). С. 163-168.
3. Бидова Б.Б. Антикоррупционный мониторинг в государственной политике противодействия коррупции в России //Молодой ученый. 2015. № 21 (101). С. 573-575.